

УДК 339.94

РОССИЯ В СИСТЕМЕ ИНТЕРЕСОВ КИТАЙСКОГО БИЗНЕСА

Жилина Л.Н., Строганов А.О.

*ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса»,
Владивосток, e-mail: liliya.zhilina@vvsu.ru*

В статье рассмотрены процессы вывоза предпринимательского капитала из КНР, в том числе тенденции изменения динамики и структуры китайских прямых инвестиций. Наиболее интенсивно вывоз предпринимательского капитала из КНР начался после 2006 года, что было вызвано необходимостью снижения «перегрева» китайской экономики, осуществлению структурных изменений и получению доступа к западным знаниям и технологиям. Данная стратегия содействовала превращению китайских компаний в сильных международных конкурентов и инвесторов. С началом реализации инициативы китайского правительства «Один пояс и одна дорога» появились дополнительные перспективы для роста прямых зарубежных инвестиций из Китая в страны, расположенные вдоль нового Шелкового пути, к числу которых относится и Россия. Российские регионы и бизнес в свою очередь должны использовать возможности для привлечения технологических инвестиций из Китая в приоритетные сектора экономики.

Ключевые слова: вывоз капитала, прямые зарубежные инвестиции, динамика и структура инвестиций, слияния и поглощения, международное экономическое сотрудничество

RUSSIA AND THE INTERESTS OF CHINESE BUSINESS

Zhilina L.N., Stroganov A.O.

Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, e-mail: liliya.zhilina@vvsu.ru

The article describes the process of China's outward FDI, including trends in its dynamics and structure. The most intensive export of direct investments from China began after 2006, which was caused by the need to reduce «overheating» of Chinese economy, to implement of structural changes and access to Western knowledge and technologies. This strategy contributed to the transformation of Chinese companies in the strong international competitors and investors. Since the beginning of Chinese government initiative «One Belt, One Road» there are additional opportunities for growth in foreign direct investment from China to countries along the New Silk Road including Russia. Russian regions and businesses should seize opportunities to attract technology investment from China into priority sectors of national economy.

Keywords: export of capital, direct overseas investments, dynamics and structure of investments, mergers and acquisitions, international economic cooperation

Несмотря на замедление в последние годы темпов роста экономики КНР, продолжающиеся экономические преобразования и накопление капитала в стране создают условия для расширения его вывоза за рубеж.

Господдержка в самом Китае и спрос на инвестиции из КНР во многих странах, как развивающихся, так и развитых, создают стимулы для последующих китайских зарубежных инвестиций. Вывоз из страны капитала в возрастающих масштабах, в том числе в предпринимательской форме, в течение уже более десяти лет целенаправленно позволяет решать ряд важных задач внутри КНР. В частности, способствует снижению «перегрева» китайской экономики, содействует осуществлению необходимых структурных изменений и оптимизирует размещение ресурсов [6]. По мере того как китайские компании накапливают технологические и финансовые ресурсы, Китай превращается из мирового цеха промышленного производства в глобального инвестора (рисунки).

Следует отметить, что среднегодовой рост китайских прямых зарубежных инве-

стиций (ПЗИ) за период 2007–2014 гг. составил 26,9%, при том, что мировые ПЗИ за этот же период росли в среднем в год на 3,7%, имея в отдельные годы отрицательные значения (2008, 2009, 2012 годы) [расчитано по 8, 9]. В 2014 г. разница между стоимостными показателями ввоза и вывоза прямых инвестиций составила лишь 9 млрд долл. Ожидается, что вывоз капитала из Китая будет расти примерно на 10% в год в течение следующих пяти лет [7]. Возможно, что уже по результатам 2015 г. Китай станет нетто-экспортером прямых инвестиций.

Интенсивный рост зарубежных инвестиций из КНР начался после 2006 года, когда Комитетом содействия развитию международной торговли была разработана стратегия «Идти вовне». Эту стратегию поддержки китайских экспортно-ориентированных предприятий, в том числе предприятий, инвестирующих в зарубежные активы, реализовывали различные министерства и ведомства, в частности Министерство коммерции КНР, Государственный комитет по делам развития и реформе,

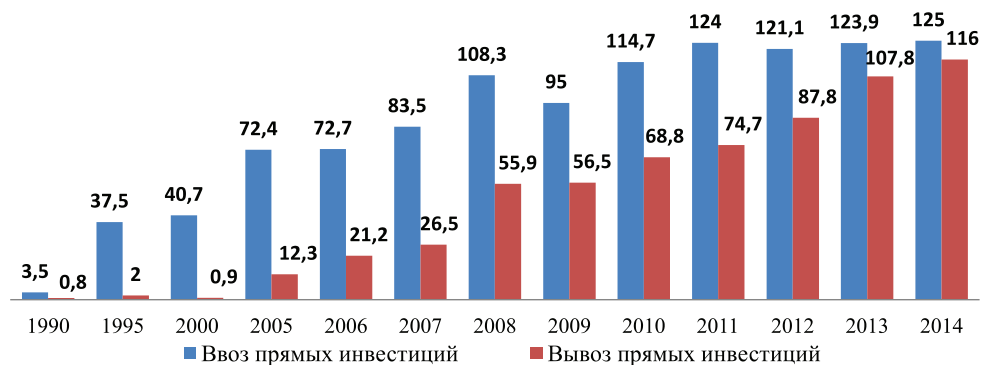
Государственное налоговое управление, Китайский импортно-экспортный банк и другие. По мере реализации указанной стратегии происходили определенные качественные изменения в структуре прямых зарубежных инвестиций из КНР (по видам, по отраслевой принадлежности, по форме собственности) [6].

Постепенно центр тяжести инвестиционной деятельности Китая за рубежом переносился с создания новых предприятий на приобретение уже существующих активов зарубежных компаний. Причем на начальных этапах реализации стратегии выхода за рубеж интересы китайских компаний были в большей степени сосредоточены на новых проектах и приобретениях в энергетике и горнодобывающих отраслях. Более десяти лет продолжается процесс отраслевой диверсификации приложения китайского капитала, особенно в сделках слияний и поглощений (СиП).

она снизилась до 16%. Доля же сделок в сфере технологий за этот период выросла с 6 до 21%. Усиливается нацеленность китайских компаний на создание новых и приобретение существующих активов в сфере финансов, недвижимости, гостиничного бизнеса, здравоохранения, агробизнеса [7, 9].

В целом изменение отраслевой структуры сделок СиП с 2010 г. по 2014 г. выглядит следующим образом (табл. 1).

Относительно новой тенденцией с 2014 г. стало поощрение участия китайских компаний в проектах, связанных с агробизнесом за рубежом, и вообще укрепление сельскохозяйственного сотрудничества с соседними странами. До настоящего времени самыми дорогими инвестициями в агробизнес считаются приобретения китайской компанией с государственным участием COFCO в 2014 г. долей в бизнесе гонконгского Noble Agri и нидерландской NIDERA¹ (инвестиции соответственно 1,5

Динамика ввоза в Китай и вывоза из Китая прямых инвестиций, 1990–2014 гг., млрд долл. США [8, 9]

Таблица 1

Отраслевая структура зарубежных сделок СиП китайских компаний, в % [7, 9]

Отрасли	2014 г.	2010 г.
Энергетика	13	53
Добывающая промышленность	3	8
Технологии, медиа и телекоммуникации	20	7
Недвижимость, гостиничный и ресторанный бизнес, строительство	11	5
Финансовые услуги	10	7
Агробизнес (включая переработку сельскохозяйственного сырья)	7	3
Автомобильная промышленность	7	5
Промышленные товары	5	6
Транспорт и транспортная инфраструктура	5	1
Здравоохранение и медицинские исследования	4	1
Потребительские товары (кроме продуктов питания)	3	2
Другие отрасли	13	3

В 2010 г. в общем объеме СиП с китайским участием доля добывающей промышленности и энергетики составляла 61%, а в 2014 г.

¹ Обе компании имеют разветвленные международные сети производства и логистики; у NIDERA есть подразделение в России.

и 1,3 млрд долл. США). Рынок Китая чрезвычайно емок для высококачественных продуктов питания, а национальные сельскохозяйственные технологии и логистика динамично развиваются [7].

Увеличение в Китае числа потребителей, относящихся к среднему классу, соответственно вызывает рост спроса на высококачественные продукты питания, высокотехнологичные и качественные товары и услуги. Инвестирование в технологичные активы и компании по производству потребительских товаров за рубежом осуществляется в том числе для удовлетворения растущего внутреннего спроса в самом Китае. Это создает определенный переход от понятия «Сделано в Китае» к понятию «Сделано для Китая»² [7].

Еще одной важной особенностью динамики прямых инвестиций из Китая является увеличение роли негосударственных компаний. К концу 2013 г. доля частного капитала в накопленных зарубежных инвестициях составляла 44,8%, но в показателе потока этих инвестиций за 2013 г. их доля составила уже 56,1% [7]. Следует отметить, что в целом китайские частные компании достаточно быстро приобретают

паний при принятии решений, связанных со сделками СиП.

География китайских зарубежных инвестиций обширна: китайский предпринимательский капитал вложен в компании более чем 160 стран мира. На момент написания статьи на официальном сайте Национального бюро статистики КНР последние по сроку данные о географической структуре зарубежных инвестиций приведены за 2013 год [9]. Анализ этих показателей выявил следующее. В общем объеме зарубежных инвестиций из Китая 58,3 и 11,6% соответственно приходится на Гонконг и Каймановы и Виргинские острова, на долю десяти следующих по величине стран-реципиентов приходится еще 16,3% (всего 86,2% от общего вывезенного в 2013 г. капитала). Если по понятным причинам исключить из общего показателя Гонконг и указанные офшоры, то доля основных десяти стран-реципиентов составляет свыше 54%. Наиболее привлекательными странами для китайских зарубежных инвестиций в 2013 г. оказались США, Австралия и Сингапур. Россия заняла шестое место (табл. 2, ранжирование стран произведено по позиции ПЗИ 2013 г.).

Таблица 2

Топ-10 стран-реципиентов ПЗИ из Китая в 2007–2013 гг., млн долл. США [9]

	Страны	2013	2012	2011	2010	2009	2008	2007
1	США	3873	4048	1811	1308	909	462	196
2	Австралия	3458	2173	3165	1702	2436	1892	532
3	Сингапур	2033	1519	3269	112	1414	1551	398
4	Индонезия	1563	1361	592	201	226	174	99
5	Великобритания	1420	2775	142	330	192	17	567
6	Россия	1022	785	716	568	348	395	478
7	Канада	1009	795	554	1142	613	7	1033
8	Германия	911	799	512	412	179	183	239
9	Таиланд	755	48	230	700	50	45	76
10	Вьетнам	481	349	189	305	112	120	111
	Справочно							
	Всего	107844	87804	74654	68811	56529	55907	26506
	Гонконг	62824	51238	35655	38505	35601	38640	13732
	Каймановы и Виргинские острова	12475	3067	11145	9616	2149	3628	4478

компетенции, необходимые для работы на зарубежных рынках, более диверсифицированы и более гибко реагируют на изменение рыночных условий, чем предприятия с государственным участием. Эксперты отмечают все меньше ошибок у китайских ком-

В целом следует отметить, что в последние годы вывоз капитала из Китая в развитые страны и по объемам, и по темпам выше, чем в развивающиеся страны.

В последние годы новые государственные инициативы оказывают еще более сильную поддержку китайским компаниям при «выходе вовне». Так, в конце 2013 г. Председатель КНР Си Цзиньпин провозгласил

² Эта тенденция соответствует слогану «Going out, bringing in».

инициативу «Один пояс и одна дорога», заключающуюся в обеспечении инфраструктурной доступности и расширении сотрудничества Китая с соседними государствами. В октябре 2014 г. была анонсирована инициатива Китая по учреждению Азиатского инфраструктурного инвестиционного банка, и в ноябре был создан Инфраструктурный фонд Шелкового пути с капиталом 40 млрд долл. США. В начале 2015 г. инициатива «Один пояс и одна дорога» была одобрена Госсоветом КНР для реализации [7]. В рамках данной инициативы Китай фактически принял на себя обязательства по инвестированию в развитие инфраструктуры и ресурсов стран, расположенных вдоль нового Шелкового пути³, что должно повлечь за собой расширение всестороннего экономического сотрудничества между Китаем и этими странами. Определенная унификация и объединение инфраструктур этих стран создает дополнительные возможности для инвестиций китайских компаний в их промышленные и потребительские отрасли.

Здесь уместно упомянуть, что в декабре 2015 г. по трансазиатско-кавказскому транспортному коридору в рамках проекта нового Шелкового пути из Китая через Казахстан, Азербайджан и Грузию в Турцию, а далее в Европу проследовал первый транзитный поезд с контейнерным грузом [1].

В октябре 2014 г. в силу вступили новые меры по управлению зарубежными инвестициями, разработанные Министерством коммерции КНР. В соответствии с ними упрощены административные процедуры для зарубежных инвестиций: отменена разрешительная система инвестиционных проектов стоимостью свыше определенной суммы, стала применяться единая система регистрации для всех зарубежных инвестиционных проектов (кроме некоторых чувствительных проектов), сокращены сроки регистрации.

В декабре 2014 г. Госсовет КНР принял решение о финансовой поддержке зарубежных инвестиций. Это предполагает упроще-

ние процедур администрирования операций с иностранной валютой, стимулирование банков предоставлять финансовую поддержку по всей производственной цепочке от проектирования до производства основного оборудования, чтобы способствовать диверсифицированному использованию валютных резервов. Таким образом, помимо снижения административных барьеров для зарубежных инвестиций, упрощен доступ китайских компаний к заемному капиталу, что способствует не только развитию промышленного потенциала страны, но и совершенствованию банковской системы.

Сегодня Китай обладает финансовыми ресурсами и высокими технологиями в различных инфраструктурных секторах. К ним, например, относятся информационные технологии (включая телекоммуникации), производство новых материалов, технологии на транспорте (авиация, строительство скоростных железнодорожных магистралей), технологии в энергетической сфере (разведка и разработка энергоресурсов, строительство трубопроводов, электроэнергетика, ядерная энергетика). Предполагается, что эти технологии в той или иной степени могут передаваться соседним странам вдоль нового Шелкового пути при финансовой поддержке Азиатского инфраструктурного инвестиционного банка и посредством китайских прямых инвестиций. Ниже приведены примеры масштабных инфраструктурных (прежде всего, транспортных) проектов Китая с соседними странами, которые инициировались на рубеже 2014–2015 гг.:

– высокоскоростная железная дорога от Пекина до Москвы через Казахстан (7 тыс. км), инвестиции 1,5 трлн юаней;

– Китай и Казахстан заключили рамочное соглашение об инвестициях в объеме 18 млрд юаней в инфраструктуру, железнодорожное и жилищное строительство;

– китайский конгломерат во главе с Китайской железнодорожной строительной корпорацией подал заявку на участие в проекте строительства первой скоростной магистрали в Юго-Восточной Азии, которая свяжет Куала-Лумпур и Сингапур⁴. Реализация проекта планируется на 2017–2022 годы. Ожидаемый объем участия Китая около 70 млрд юаней;

– Китай и Таиланд подписали меморандум о сотрудничестве в сфере строительства железнодорожных путей протяженностью свыше 800 км с китайскими инвестициями на сумму около 10,6 млрд юаней [7].

³ Новый шёлковый путь (Евразийский сухопутный мост) – транспортный маршрут для перемещения железнодорожных грузов и пассажиров по суше от тихоокеанских морских портов на Дальнем Востоке России и Китая к морским портам в Европе. Предполагаемое расширение Евразийского сухопутного моста включает в себя строительство железной дороги через Казахстан, железнодорожных путей в Индию, Бирму, Таиланд и Малайзию, в другие регионы Юго-Восточной Азии, строительство железнодорожного туннеля и автомобильного моста через Берингов пролив для подключения Транссиба к североамериканской железнодорожной системе, и строительство железнодорожного туннеля между Кореей и Японией (Материал из Википедии).

⁴ 15.12.15 г. объявлено, что Китайский конгломерат вошел в состав участников проекта KL-Singapore High Speed Rail. URL: <http://news.asiaone.com/news/transport/kl-singapore-high-speed-rail-gains-momentum>.

В связи с этими и другими подобными проектами даже появилось понятие «высокоскоростная рельсовая дипломатия»⁵, заключающееся в участии китайских компаний в зарубежных проектах строительства высокоскоростных магистралей в форме частно-государственных партнерств.

Реализация инициативы китайского правительства «Один пояс и одна дорога» дает дополнительные перспективы для роста прямых инвестиций из Китая в Россию. В настоящее время роль экономического сотрудничества России с КНР как никогда значима. Официально современный период российско-китайских отношений называется «Новый этап отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия» [5]. Так называемый «поворот на Восток» – долгосрочная стратегия России, вызванная фундаментальными причинами российско-китайского сближения. Китай также заинтересован в том, чтобы российский поворот на Восток способствовал диверсификации наших торговых и инвестиционных отношений, чтобы они стали более сбалансированными и рациональными. Главная особенность современного этапа – повышение открытости в экономической сфере, осуществление и подготовка важных проектов. Среди них соглашение по поставкам природного газа, рассчитанное на 30 лет, сотрудничество по космическим технологиям, строительство высокоскоростных железных дорог, совместная разработка и производство широкофюзеляжных самолетов для дальних магистралей и тяжелых вертолетов и другие. Появление таких масштабных проектов является отражением развития российско-китайского стратегического партнерства. Наряду с рыночными инструментами Россия и Китай используют политические и институциональные механизмы стратегического партнерства (три межправительственные комиссии на уровне вице-премьеров, 19 отраслевых подкомиссий) для решения возникающих проблем (конфликты коммерческих интересов, конкуренция транспортных и иных проектов) [3]. Активно развивается сотрудничество в банковской сфере. В России работают все международные банки Китая. 17 декабря 2015 г. в Пекине подписан Меморандум о взаимопонимании между центральными банками обеих стран, в котором обозначены приоритетные направления сотрудничества. В частности, это развитие расчетов в национальных валютах, продолжение двустороннего сотрудничества в сфере национальных платежных систем, предо-

ставление возможности взаимного доступа для выпуска облигаций, номинированных в национальных валютах, на территориях наших стран [2].

Все официальные инициативы (и со стороны Китая, и со стороны России) расширяют рамки возможностей для двустороннего торгового и инвестиционного сотрудничества. Важно, чтобы российские регионы и бизнес сумели использовать эти возможности современного этапа российско-китайских отношений для привлечения технологических инвестиций из Китая в приоритетные сектора экономики.

Наряду с совместной реализацией крупномасштабных энергетических и транспортных проектов российские регионы особенно заинтересованы в китайских инвестициях в промышленное производство, в аграрную сферу и рыбопереработку, в инфраструктуру туризма, в строительство и жилищно-коммунальную инфраструктуру, в производство строительных материалов, причем с применением новых высоких технологий. Это далеко не полный перечень сфер, где могут развиваться взаимовыгодные проекты. Необходимо, чтобы субъектами такого инвестиционного сотрудничества с китайским бизнесом становились не только крупные компании, но и частные российские предприятия среднего и малого бизнеса.

Такие региональные программы, как территории опережающего развития, особая экономическая зона Свободный порт Владивосток на Дальнем Востоке России, способны стать действенным механизмом по стимулированию частных российских инвестиций и привлечению иностранного капитала в совместные проекты, прежде всего из Китая, Р. Корея, Японии и других стран [4].

Список литературы

1. Заработал новый шелковый путь из Китая в Европу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://korrespondent.net/world/3602471-zarabotal-novyi-shelkovyi-pyt-iz-kytaia-v-evropu> (дата обращения: 15.12.2015).
2. Меморандум о взаимопонимании между двумя центральными банками. Центральный банк РФ: офиц.сайт URL: <http://www.cbr.ru/Press/?PrId=event&id=84&PrintVersion=Y> (Дата обращения 17.12.2015 г.)
3. Российско-китайский диалог: модель 2015: доклад № 18/2015 / [Лузянин С.Г. (рук.) и др.; Чжао Х. (рук.) и др.]; [гл. ред. Иванов И.С.]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: Спецкнига, 2015. – 32 с. – Режим доступа: http://russiacouncil.ru/common/upload/RIAC_Russia_China_Report.pdf (дата обращения: 10.06.2015 г.)
4. Сапунов А.В., Красова Е.В. Историко-экономический обзор важнейших инвестиционных проектов между Россией и Республикой Корея в Приморском крае // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. – 2012. – № 1. – С. 74–83.

⁵ “High-speed rail diplomacy”.

5. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. 20 мая 2014 г. / Администрация Президента России: офиц. сайт. – Режим доступа: http://www.news.kremlin.ru/ref_notes/1642 (дата обращения: 15.12.2015 г.)

6. Сюй Чи, Жилина Л.Н. Политика и стратегии КНР в отношении вывоза капитала // Территория новых возможностей // Вестник ВГУЭС. – 2012. – № 1. – С. 14–21.

7. Riding the Silk Road: China sees outbound investment boom Outlook for China's outward foreign direct investment // Ernst&Young, China. – 2015. URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-china-outbound-investment-report-en/\\$FILE/ey-china-outbound-investment-report-en.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-china-outbound-investment-report-en/$FILE/ey-china-outbound-investment-report-en.pdf) (дата обращения: 5.12.2015).

8. Foreign direct investment flows and stocks, annual, 1970-2014 / UNCTADStats [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx> (дата обращения: 16.12.2015).

9. Overseas Direct Investment by Sectors & Countries / National Bureau of Statistics of China. [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=C01> (дата обращения: 16.12.2015).

References

1. Zarabotal novyj shelkovyj put iz Kitaja v Evropu [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://korrespondent.net/world/3602471-zarabotal-novyj-shelkovyj-put-iz-kytaia-v-evropu> (дата обращения: 15.12.2015).

2. Memorandum o vzaimoponimanii mezhdum dvumja centralnymi bankami. Centralnyj bank RF: ofic.sajt URL: <http://www.cbr.ru/Press/?PrId=event&id=84&PrintVersion=Y> (Data obrashhenija 17.12.2015 g.)

3. Rossijsko-kitajskij dialog: model 2015: doklad no. 18/2015 / [Luzjanin S.G. (ruk.) i dr.; Chzhao H.(ruk.) i dr.]; [gl. red. Ivanov I.S.]; Rossijskij sovet po mezhdunarodnym de-lam (RSMD). M.: Speckniga, 2015. 32 s. Rezhim dostupa: http://russiancouncil.ru/common/upload/RIAC_Russia_China_Report.pdf (дата обращения: 10.06.2015 г.)

4. Sapunov A.V., Krasova E.V. Istoriko-jekonomicheskij obzor vazhnejshih investicionnyh proektov mezhdum Rossiej i Respublikoj Koreja v Primorskom krae // Territorija novyh vozmozhnostej. Vestnik VGUJeS. 2012. no. 1. pp. 74–83.

5. Sovmestnoe zjavlenie Rossijskoj Federacii i Kitajskoj Narodnoj Respubliki o novom jetape otnoshenij vseobemljushhego partnerstva i strategicheskogo vzaimod-ejstvija. 20 maja 2014 g. / Administracija Prezidenta Rossii: ofic. sajt. Rezhim dostupa: http://www.news.kremlin.ru/ref_notes/1642 (дата обращения: 15.12.2015 г.)

6. Sjuj Chi, Zhilina L.N. Politika i strategii KNR v odnoshe-nii vyvoza kapitala // Territorija novyh vozmozhnostej // Vestnik VGUJeS. 2012. no. 1. pp. 14–21.

7. Riding the Silk Road: China sees outbound investment boom Outlook for Chinas out-ward foreign direct investment // Ernst&Young, China. 2015. URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-china-outbound-investment-report-en/\\$FILE/ey-china-outbound-investment-report-en.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-china-outbound-investment-report-en/$FILE/ey-china-outbound-investment-report-en.pdf) (дата обращения: 5.12.2015).

8. Foreign direct investment flows and stocks, annual, 1970-2014 / UNCTADStats [Jelek-tronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx> (дата обращения: 16.12.2015).

9. Overseas Direct Investment by Sectors & Countries / National Bureau of Statistics of China. [Jelektronnyj resurs]. 2014. Rezhim dostupa: <http://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=C01> (дата обращения: 16.12.2015).